

Глава 7

Три года.

Прошло ровно три года, тридцать семь дней и одиннадцать часов с тех пор, как Дэниел в последний раз видел мать и сестру лично.

Теперь уже двадцатилетний Дэниел глубоко вдохнул свежий воздух, выходя из федеральной тюрьмы, где он жил последние три года. Он прищурился и посмотрел дальше на дорогу, ведущую к стоянке.

То, что он увидел, заставило его улыбнуться, чувствуя, что он становится эмоциональным. Они были здесь, чтобы забрать его и отвезти домой, как и обещали.

Он взял свою сумку с вещами и направился к двум фигурам, которые тоже шли к нему с противоположной стороны. По дороге он вспоминал, как все это случилось в тот день, когда его младшая сестра отпраздновала свое восемнадцатилетие.

После той ночи все произошло так быстро и скучно, что он не успел опомниться, как через несколько дней предстал перед судом по обвинению в убийстве.

Это была драка между двумя сторонами, одна из которых утверждала, что защищалась, в то время как другая утверждала, что Дэниел начал смертельную схватку в припадке ярости. Во время драки, которая в ту ночь закончилась смертельным исходом, было четыре главных свидетеля: Дженна и Кира на стороне Дэниела и двое мужчин на стороне нападавшего. Вся ситуация превратилась в жаркую судебную битву, Дженне удалось заполучить сильного защитника для защиты Дэниела, но также поступила и противоположная сторона с грозным прокурором.

В конце концов, и после всех сражений, Даниэль был признан виновным и приговорен к пяти годам тюремного заключения с шансом на сокращение. Окончательный вердикт стал эмоциональным ударом для Дэниела, его сестры Киры и матери Дженны. И снова их семью бросили перед львами.

Дэниела отправили в ближайшую к его родному городу федеральную тюрьму, точнее, в тринадцати часах езды. Из-за этого Дженна и Кира не могли навещать своего сына и брата из-за работы и школьных проблем, поэтому они продолжали общаться по телефону и письмам.

Телефонный контакт разрешался только десять минут раз в неделю, и эти десять минут были самыми драгоценными для Дэниела, его матери и сестры. Один лишь звук их голосов придавал Дэниелу сил, чтобы убедиться, что он справится. Их письма были еще одним средством, помогавшим ему оставаться в здравом уме, а также его матери и сестре.

Он часто злился из-за того, что не мог быть с ними на важных мероприятиях, таких как выпуск сестры, например. Все должно было пройти через телефонные звонки или письма, не быть в состоянии засвидетельствовать это своими глазами и не видеть двух самых важных женщин в своей жизни было самой большой борьбой, которую он должен был преодолеть.

Когда Дэниел не предвидел столь необходимых телефонных звонков и не писал длинных писем, он был занят, помогая в тюремной библиотеке и на кухне. Хотя он был довольно замкнутым, ему удавалось встречаться с другими людьми, которых он считал друзьями, чем больше он узнавал их, некоторые из них были в той же ситуации, что и он, оказавшись в неправильном месте в неправильное время.

И так медленно тянулось время, пока однажды он не получил известие, что его досрочно освободят за хорошее поведение. Это был очень ценный моральный подъем для Дэниела, а также для его матери и сестры. Он знал, что скоро снова сможет их увидеть, и когда этот день настанет, он будет готов вернуться к тем, кого любит больше всего на свете, и никогда больше не расставаться с ними.

Примерно в тридцати метрах друг от друга Кира не могла больше сдерживаться. Она бросила свою сумку, прежде чем ускориться к брату, слезы радости текли по ее щекам, а широкая улыбка появилась на ее лице.

Дженна наблюдала, как ее теперь уже двадцатипятилетняя дочь не могла больше сдерживаться, она сама тоже начала ускоряться, тоже чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

- Дэни! - закричала Кира, буквально совершая лягушачий прыжок в сторону брата последние два метра или около того.

Дэниел напрягся и раскрыл объятия, когда его сестра прыгнула в них. Ощущение ее тела рядом с собой, когда он кружил ее, было таким невероятным. Она безудержно рыдала, изо всех сил прижимаясь к нему, обхватив руками его шею и обхватив ногами за талию.

Сделав еще несколько оборотов, он остановился. Кира немного расслабилась, глядя в глаза брату. Дэниел не мог поверить, насколько красивее и зрелее стала его сестра за эти годы, даже ее тело преобразилось еще больше и теперь было таким же одаренным, как его мать.

Ни слова не было сказано, когда Кира осторожно подняла руки, чтобы обхватить его лицо, они оба улыбнулись, прежде чем Дэниел получил сюрприз, которого не ожидал. Кира бросилась вперед и поцеловала брата прямо в губы, не просто "поцелуй", а тот, который обычно относится к категории влюбленных. Даниэль почувствовал, что все его неприятности за последние несколько лет исчезли, когда он мгновенно вернул сладкий поцелуй нежным губам сестры.

- Кира... - единственное, что прошептал Дэниел, когда их долгий поцелуй закончился. - Я скучала по тебе... Я люблю тебя... - прошептала в ответ Кира, и на ее лице снова появилась яркая улыбка.

Дэниел осторожно опустил сестру на землю, и она тут же снова обняла его, словно не хотела больше расставаться.

- Есть место еще для одной? - спросила Дженна, стоя рядом с братом и сестрой.

Дэниел повернул голову и посмотрел прямо в заплаканные глаза матери. - Мама... - сказал он эмоциональным тоном.

Точно так же, как Кира делала это раньше, Дженна также обняла тело своего сына, прежде чем ее губы нашли его. И на этот раз это тоже был поцелуй последней категории, он чувствовал, как запретная любовь, которую они разделяли, пульсирует в них, когда их губы, наконец, соприкоснулись после этих трех долгих лет.

Кира прикусила губу, наблюдая, как ее брат и мать целуются так же страстно, как она и ее брат делали это раньше. Она уже чувствовала, как ее тело реагирует на это, ее киска дрожала, а соски болезненно покалывало.

После того, как закончился второй поцелуй, они просто стояли, обнимая и прижимаясь друг к другу, чтобы почувствовать столь необходимый физический контакт, которого у них не было последние три года.

Через несколько минут Дженна снова посмотрела на сына. - Готов вернуться домой, Дорогой? - Спросила она.

Дэниел улыбнулся ей и кивнул. - Да, мама... Я готов вернуться домой и никогда больше оттуда не уезжать... - Ответил он.

Мать и сын, брат и сестра, наконец, снова воссоединились. Взявшись за руки, они направились к машине, готовые к тринадцатичасовой поездке домой.

Домой, где им троим самое место.

<http://erolate.com/book/2769/65250>